ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № КАС09-672

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва «02» февраля 2010 г.

Кассационная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего	Федина А.И.,
членов коллегии	Манохиной Г.В.,
	Пелевина Н.П.,
при секретаре	Кулик Ю.А.,
с участием прокурора	Масаловой Л.Ф.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Назаровой Д[redacted] Н[redacted] о признании недействующими пп. 23, 24 Правил ведения Единого государственного реестра юридических лиц и предоставления содержащихся в нем сведений, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 19 июня 2002г. № 438, и пунктов 31, 32 Правил ведения Единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей и предоставления содержащихся в нем сведений, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 16 октября 2003г. № 630,

по кассационной жалобе Назаровой Д.Н. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 23 ноября 2009г., которым в удовлетворении заявленного требования отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Федина А.И., объяснения Назаровой Д.Н., поддержавшей доводы кассационной жалобы, объяснения представителя Правительства Российской Федерации Ковпака С.В., возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы, заключение прокурора Масаловой Л.Ф., полагавшей кассационную жалобу необоснованной,

Кассационная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Правительство Российской Федерации постановлением от 19 июня 2002г. № 438 утвердило Правила ведения Единого государственного реестра юридических лиц и предоставления содержащихся в нем сведений (далее - Правила ведения ЕГРЮЛ), а постановлением от 16 октября 2003г. № 630 - Правила ведения Единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей и предоставления содержащихся в нем сведений (далее - Правила ведения ЕГРИП).

Назарова Д.Н. обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании недействующими пп. 23, 24 Правил ведения ЕГРЮЛ и пп. 31,32 Правил ведения ЕГРИП, устанавливающих размер платы за предоставление сведений из государственных реестров в виде документов и в электронном виде, ссылаясь на то, что Правительство Российской Федерации вышло за пределы своих полномочий, поскольку информация, составляющая эти реестры, относится к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, размещенной в информационно-телекоммуникационных сетях, а плата за предоставление такой информации согласно ч. 9 ст. 8 Федерального закона от 27 июля 2006г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» взимается только в случаях и на условиях, установленных федеральным законом, по своей правовой природе плата за предоставление сведений из указанных государственных реестров является сбором, существенные элементы которого, в том числе размер платежа, должны быть закреплены в федеральном законе.

По мнению заявительницы, с момента размещения сведений из ЕГРИП и ЕГРЮЛ в сети Интернет такие сведения на основании п. 1 ч. 8 ст. 8 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» должны предоставляться бесплатно.

Назарова Д.Н. также указала, что оспариваемые правовые нормы нарушают её право на доступ к информации.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 23 ноября 2009г. в удовлетворении заявления Назаровой Д.Н. отказано.

В кассационной жалобе Назарова Д.Н. просит решение суда, как вынесенное судом без учета фактических обстоятельств дела, с нарушением норм материального права, отменить и принять по делу новое решение об удовлетворении требований заявительницы.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Кассационная коллегия Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для ее удовлетворения.

В соответствии со ст.ст. 251, 253 ГПК РФ судом рассматриваются заявления о признании нормативных правовых актов противоречащими полностью или в части федеральному закону или другому нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу.

Отказывая в удовлетворении заявленного требования, суд первой инстанции правильно исходил из того, что Правила ведения ЕГРЮЛ и Правила ведения ЕГРИП приняты в пределах полномочий Правительства Российской Федерации с соблюдением установленного порядка, оспариваемые положения этих Правил соответствуют требованиям федерального закона, а, следовательно, права и свободы заявительницы не нарушают.

Статьей 7 Федерального закона от 8 августа 2001г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» установлено, что предоставление содержащихся в государственных реестрах сведений и документов, а также предусмотренной п. 6 ст. 6 этого Федерального закона справки осуществляется за плату; размер платы за предоставление таких сведений, документов, а также справки устанавливается Правительством Российской Федерации (п. 1); в случаях и в порядке, которые предусмотрены федеральными законами и нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации, регистрирующий орган бесплатно предоставляет содержащиеся в государственных реестрах сведения и документы органам государственной власти, в том числе правоохранительным органам и судам по находящимся в производстве делам, органам местного самоуправления, органам государственных внебюджетных фондов, а также определенным федеральными законами лицам (п. 2); средства, получаемые в виде платы за предоставление содержащихся в государственных реестрах сведений и документов, а также указанной справки, используются исключительно в целях создания, поддержания и развития системы государственной регистрации, в том числе в целях ведения государственных реестров (п. 3).

С учетом вышеизложенного суд пришел к правильному выводу о том, что федеральный законодатель, закрепив принцип платности предоставления из государственных реестров сведений и документов, наделил Правительство Российской Федерации полномочиями по установлению размера платы, предусмотрел возможность бесплатного предоставления информации лишь в случаях и порядке, установленных федеральными законами и нормативными правовыми актами высшего исполнительного органа государственной власти Российской Федерации, определил целевое назначение средств, получаемых в виде платы.

Реализуя предоставленные полномочия, Правительство Российской Федерации в пп. 23, 24 Правил ведения ЕГРЮЛ и пп. 31,32 Правил ведения ЕГРИП определило, какие сведения и документы предоставляются за плату юридическим и физическим лицам, и размер этой платы. Нормативные правовые акты опубликованы в «Российской газете» от 26 июня 2002г. и от 5 ноября 2003г.

Суд первой инстанции правильно признал довод Назаровой Д.Н. в обоснование своего требования о том, что размер платы и случаи её взимания могли быть установлены только федеральным законом, несостоятельным.

В пп. 23 и 31 соответствующих Правил определены не случаи взимания платы, как ошибочно полагает Назарова Д.Н., а виды информации,

предоставляемой юридическим и физическим лицам за плату, что входит в полномочия Правительства Российской Федерации.

Как правильно указал суд в обжалованном решении, плата за предоставление информации из государственных реестров по своей правовой природе отличается от государственной пошлины, уплачиваемой за государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в соответствии с законодательством о налогах и сборах, является платой за услуги по предоставлению запрашиваемой информации, а не налоговым платежом, взимаемым за совершение юридически значимых действий (п. 2 ст. 8 Налогового кодекса Российской Федерации).

Согласно приложению № 4 к Федеральному закону от 24 ноября 2008г. № 204-ФЗ «О федеральном бюджете на 2009 год и на плановый период 2010 и 2011 годов» плата за предоставление сведений и документов, содержащихся в Едином государственном реестре юридических лиц и в Едином государственном реестре индивидуальных предпринимателей, подлежит зачислению в бюджет по коду бюджетной классификации «Доходы от оказания платных услуг и компенсации затрат государства».

Ссылка в кассационной жалобе на то, что имеется противоречие в правовом регулировании вопроса платности предоставления информации из государственных реестров, между Федеральными законами «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (ч. 1 ст. 7) и «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (ч. 9 ст. 8) в связи с чем должен применяться по данному вопросу позднее изданный закон, в данном случае - «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», несостоятельна.

Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» допускает возможность установления платы за предоставление государственным органом или органом местного самоуправления информации о своей деятельности в случаях и на условиях, которые установлены федеральными законами (ч. 9 ст. 8). Условия же предоставления содержащихся в государственных реестрах сведений и документов установлены ст. 7 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», которая не предусматривает бесплатного предоставления информации в случае размещения в сети Интернет сведений, содержащихся в Едином государственном реестре юридических лиц и Едином государственном реестре индивидуальных предпринимателей. Отсутствует и федеральный закон, обязывающий размещать в сети Интернет для общего пользования все сведения, содержащиеся в указанных государственных реестрах.

Ссылка в кассационной жалобе на то, что на основании п. 1 ч. 8 ст. 8 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» указанная информация, как относящаяся к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, размещенной в информационно-телекоммуникационных сетях, должна

предоставляться бесплатно, ошибочна, основана на неправильном толковании нормы права. Информация о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления относится непосредственно к их деятельности как соответствующих органов власти, в частности, раскрывает их структуру, полномочия, порядок формирования и иные аспекты, касающиеся их деятельности.

Кроме того Федеральный закон от 9 февраля 2009г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления», вступивший в силу 1 января 2010г., в ст.ст. 1, 13 непосредственно раскрывает содержание понятия «информация о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, размещаемая в сети Интернет». Анализ содержания данных норм закона позволяет сделать вывод, что информация, содержащаяся в государственных реестрах, не относится к числу информации о деятельности вышеуказанных органов.

Выводы суда основаны на нормах материального права, проанализированных в решении, предусмотренных ст. 362 ГПК РФ оснований для отмены решения суда в кассационном порядке не имеется.

Руководствуясь ст.ст. 360, 361 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Кассационная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 23 ноября 2009 года оставить без изменения, а кассационную жалобу Назаровой Д[redacted] Н[redacted] - без удовлетворения.

Председательствующий: [redacted] А.И.Федин

Члены коллегии: [redacted] Г.В.Манохина

[redacted] Н.П.Пелевин